

Развитие и состояние современной религиозной ситуации в Беларуси

Аннотация. Обретя суверенитет в 1991 году, Республика Беларусь стала перед необходимостью самостоятельно формировать политику в делах религии, в основе которой лежала реакция на происходящие в религиозной сфере изменения. Эти изменения касались как радикальной переоценки роли и социокультурного статуса религии в истории и культуре Беларуси, так и качественно-количественных характеристик религиозного поля: изменялось количество верующих, религиозных организаций, религиозных изданий, характер государственно-конфессиональных отношений. В поисках оптимальной модели организации и регулирования религиозной сферы Беларусь прошла несколько этапов, осваивая и совершенствуя собственный и мировой опыт. Современная религиозная ситуация в Беларуси — логический результат нескольких культурно-исторических и социально-политических процессов, результат целого комплекса причин, некоторые из которых имеют давнюю историю, а другие — порождение постсоветского периода и современной конъюнктуры. Многие характеристики современного религиозного поля (конфессиональная структура, характер религиозности населения, наличие нетрадиционной религиозности и квазирелигиозности, мирный характер межконфессиональных отношений) роднят Беларусь с большинством стран цивилизованного мира, другие — выступают специфическими характеристиками. При этом конфессиональная пестрота Беларуси имеет

достаточно ярко выраженную этническую окраску: некоторые национальные группы, что предопределено историческим прошлым, выступают основными носителями той или иной религии. Так, типичными элементами этно-конфессиональной структуры современной Беларуси выступают поляки-католики, немцы-лютеране, русские-староверы, татары-мусульмане. Другой характеристикой современной религиозной ситуации в Беларуси может выступать, условно назовём, внутренняя организационная устойчивость религиозных организаций и конфессий. Важной и любопытной для исследователей будет ещё одна характеристика современной религиозной жизни в Беларуси — религиозно-политические реконструкции, характерные для части интеллигенции и проходящие в русле дискуссий о белорусской идентичности и политическом будущем: выбирая веру — выбираешь политический идеал. В этом контексте особый интерес вызывает проблема своеобразной социализации историко-религиозных сюжетов в актуальную политическую жизнь, начавшуюся в период развала СССР и имевшую целью формирование новой национальной идеологии.

Ключевые слова: религия, Беларусь, религиозная организация, религиозность, развитие, факторы, общество, динамика

Для цитирования: Безнюк Д.К. Развитие и состояние современной религиозной ситуации в Беларуси. *Ортодоксия*. 2021; №2. С. 205–223. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-2-205-223

Положение религии в обществе всегда было и будет предметом как научных, так и идеологических дискуссий: религия — слишком масштабный и неоднозначный элемент человеческой культуры, присутствующий в большом количестве эпизодов нашей общей истории. Писатель и исследователь религии М. Томпсон заметил: «Невозможно как следует понять общество, будь то в глобальном или локальном масштабе, не осознавая, какую роль играла и играет в нём религия. Даже отсутствие религии само по себе — это явление, которое заслуживает изучения» (Томпсон 2001: 8–9).

Республика Беларусь, обладая всеми атрибутами светского государства, не намерена отказываться от религиозной составляющей своей истории и культуры и создаёт условия для воспроизводства религии

как неотъемлемой части современного культурного и социального ландшафта.

Попытки зафиксировать, описать и понять сущностные и специфические характеристики современной религиозной ситуации в Беларуси в обязательном порядке требуют реконструкции её исторического развития и вычленения факторов, которые привели к нынешнему *status quo*.

Естественно, что отсчёт времени для современной религиозной ситуации в Беларуси формально начинается в 1991 году. При этом, что тоже естественно, нельзя списывать со счетов исторические моменты более ранней религиозной истории белорусских земель. С обретением независимости в Республике Беларусь, как и во всех странах социалистического блока, произошли серьёзные изменения в религиозном ландшафте, в том числе и в законодательстве о свободе совести.

Господствующими тенденциями того времени были отказ от атеистического характера государственной идеологии, оживление миссионерской деятельности как со стороны традиционных конфессий и вероучений, так и со стороны новых религиозных движений. Наиболее ощутимыми (с возможностью эмпирической фиксации) социальными процессами в этот период стали:

1. Рост числа верующих (табл. 1). Белорусский социолог Л.Г. Новикова писала: «В Беларуси в период с 1994 по 1998 г. доля верующих в структуре населения выросла с 33 % до 47–49 % (42–48 % в городах и 56 % в сёлах), в то время как в 60-е годы их численность, по некоторым данным, составляла 16 % в городах и 39,6 % в сёлах» (Новикова 2001: 7).

2. Связанный с ростом числа верующих рост количества официально зарегистрированных общин (табл. 2).

Таблица 1. Количество верующих по результатам различных социологических опросов (в % от числа опрошенных)

Год	Верующие
1994	32,8
1997	49,5
1998	47,5
2001	44,3
2004	52,5–57

Таблица 2. Количество зарегистрированных религиозных общин

Год	Количество религиозных общин (по состоянию на 1 января)
1988	765
1991	1092
1996	2010
2001	2427
2003	2795
2004	2833
2005	2829

Эти и другие процессы потребовали правовых оформлений фактических изменений в религиозном пространстве Беларуси. Содержательно можно выделить три этапа развития такого оформления, т. е. политики Беларуси в сфере религии: этап либерализации советского правового наследия в области свободы совести (1991–1994 гг.); «работа над ошибками» — этап пересмотра принципов и норм либерализации (1995–2000 гг.); этап формирования современной системы государственно-конфессиональных отношений (с 2001 г.).

Первый этап — это разворачивание двух масштабных явлений: принципиальных изменений в отношении государства к религии и провозглашение суверенитета, что и потребовало изменений в государственно-правовом регулировании религиозной сферы. Как известно, на территории БССР действовал Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (от 1 октября 1990 года). Он значительно упрощал порядок деятельности религиозных организаций, что привело не столько к возрождению традиционных конфессий, сколько к лавинообразному росту числа нетрадиционных религиозных организаций и групп, к активизации деятельности зарубежных миссионеров и росту прозелитизма. С этого времени специалисты фиксируют процессы роста религиозности и конфессиональной пестроты в нашей республике. Верховным Советом Республики Беларусь 17 декабря 1992 года был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях», который гарантировал права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение соответствующих обрядов, на равенство перед законом независимо от отношения к религии.

На содержание данного Закона, безусловно, оказала влияние романтика ранней демократии, когда практически оптом шёл отказ от прежних

норм — Закон 1992 года отличается очень мягкими требованиями к регистрации религиозных организаций: *не требуется* регистрации в государственных органах уставов (положений) и других документов, которые определяют вероучительную сторону деятельности и решают внутренние вопросы религиозной организации (статья 14). Численный порог для регистрации религиозной организации определён в 10 человек, достигших восемнадцатилетнего возраста (статья 16). Для религиозного образования разрешено создавать группы и воскресные школы, проводить обучение в других формах (статья 8). Допускалось свободное производство и распространение религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного характера (статья 24) — экспертиза содержания этих материалов отсутствовала.

Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 1992 года был первым опытом в формировании новой системы государственно-религиозных отношений в суверенной республике и, вполне естественно, не избежал некоторых недостатков. Сформированная тогда государственно-правовая модель в религиозной сфере «продемонстрировала свою неадекватность реальным потребностям социально-культурного развития Беларуси...» (Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»... 2002: 9).

Этап 1995–2000 годов — это период уточнения и развития национальной политики в делах религии с учётом происходящих изменений в религиозном поле Беларуси. Некоторые последствия деятельности Закона 1992 года заставили пересмотреть ряд принципов и норм государственной политики в делах религии.

В начале 1995 года в действующий Закон «О свободе совести и религиозных организациях» было внесено 13 изменений и дополнений. Эти изменения были реакцией на вновь возникшие социальные реалии в области религиозной жизни Беларуси. Рост числа нетрадиционных религиозных групп привёл к необходимости указать, что деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, её конституционного строя и гражданского согласия или связанная с нарушением прав и свобод граждан, будет запрещаться (статья 7). Размах деятельности евангельских организаций заставил ввести в законодательство такую форму религиозных мероприятий, как «евангелизационные собрания» (статья 23). Были

конкретизированы условия прекращения деятельности религиозных организаций (статья 18) и полномочия государственного органа по делам религий (статья 29).

3 июля 1995 года Кабинет Министров РБ утвердил Положение «О порядке приглашения и деятельности зарубежных священнослужителей на территории Республики Беларусь», которое пыталось поставить под контроль масштабное «гастролирование» миссионеров с Запада и Востока.

В результате ноябрьского референдума 1996 года, помимо прочего, была изменена статья 16 Конституции Республики Беларусь: принцип равенства религий стал пониматься с позиции учёта «...их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (Конституция Республики Беларусь... 2002: 6). Также статья 16 была дополнена условиями, при которых деятельность религиозных организаций запрещается: угроза суверенитету Республики Беларусь, её конституционному строю и гражданскому согласию; нарушение прав и свобод граждан; препятствование исполнению гражданами их государственных, общественных и семейных обязанностей; нанесение вреда здоровью и нравственности граждан (Конституция Республики Беларусь... 2002: 6).

В начале 1997 года Указом Президента был создан специальный орган государственного управления по делам религий — Государственный комитет по делам религий и национальностей, призванный осуществлять контроль за исполнением законодательства о свободе совести и решать вопросы, которые возникают в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций. В начале 1999 года Совет Министров РБ утвердил новое Положение «О порядке приглашения в Республику Беларусь иностранных священнослужителей и их деятельности на её территории», которое ужесточило процедуру приезда и деятельности заграничных священнослужителей. Это было направлено, прежде всего, на уменьшение активности зарубежных миссионеров и приостановление «импорта» религиозных новообразований.

«Таким образом, — отмечает белорусский религиовед О.В. Дьяченко, — в Беларуси принят пакет документов, позволяющих органам государственной власти в соответствии с международными нормами права более эффективно регулировать конфессионально-государственные отношения, деятельность религиозных

объединений и священнослужителей, гарантируя при этом каждому человеку свободу религиозных и атеистических убеждений» (Неокульты: «новые религии» века? 2000: 147).

Можно говорить, что к 2000 году закладываются основы *системы государственно-правового регулирования* религиозных отношений в Республике, и государственная власть начинает определяться с оценками роли и значимости религии в современной жизни белорусского народа.

Характеризуя этот период необходимо отметить три события, которые, прямо или косвенно, не могли не сказаться на стратегии национальной религиозной политики Беларуси.

Первое событие — длительная история с 1993 по 1997 год с утверждением Закона Российской Федерации о внесении дополнений и изменений в Закон «О свободе вероисповеданий» 1990 года. Российские власти столкнулись с открытым и масштабным давлением Запада, желавшим провалить утверждение нового Закона, который ограничивал деятельность многочисленных зарубежных миссионеров и религиозных организаций нетрадиционного толка. «Голоса протеста» подали президент США Б. Клинтон, канцлер Германии Г. Коль, папа Иоанн Павел II, примас англиканской церкви, ряд сенаторов США и парламентариев Великобритании, российские правозащитники. Сенат США постановил, что в случае утверждения Закона президентом Б.Н. Ельциным американская финансовая помощь России сократится на 200 млн долларов.

Вторым событием стало принятие в США закона «О международной свободе вероисповедания» (1998 год), в соответствии с которым американский президент получал право вводить дипломатические и экономические санкции против тех государств, где свобода совести реализуется не по американским представлениям. Этот шаг стал открытым предупреждением всем постсоветским государствам, которые, нуждаясь в западных кредитах и инвестициях, позволяли себе «вольности» в собственной политике в делах религии. Собственно говоря, этот американский закон стал логичным завершением истории с внесением дополнений и изменений в Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» 1990 года.

Третье событие — активизация в Европе работы по ограничению деятельности деструктивных сект и псевдорелигиозных групп (рекомендация № 1178 от 5.02.1992 Совета Европы о сектах и новых религиозных

движениях; Постановление Европейского парламента от 12.02.1996 о сектах в Европе; резолюция от 17.02.1998 Комиссии общественных свобод и внутренних дел Парламента Европейского союза; рекомендация № 1412 от 1999 года Комиссии по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы; резолюция № 134 от 17.02.1999 Комитета по политическим свободам и международным вопросам европейского парламента; рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы от 22.07.1999 и др.). К этому событию привела череда скандалов и разоблачений, в центре которых оказались некоторые религиозные секты, сумевшие пробраться в систему государственных и политических организаций европейских стран и завладеть конфиденциальной и секретной информацией.

Современный этап развития государственно-конфессиональных отношений в Беларуси можно назвать периодом правового и институционального освоения того, что было наработано в предшествующий период, и корректировки по обстоятельствам: например, поправки в Закон «О свободе совести и религиозных организациях» вносятся довольно регулярно.

Положения политики в делах религии как реакции на изменения в религиозной жизни находят отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в новой редакции Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (вступил в силу 16 ноября 2002 года).

12 июля 2003 года было заключено «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью», в котором содержатся следующие принципиальные положения:

– государство признает, что БПЦ «является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа» (статья 1). БПЦ же признает, что «государство является гарантом сохранения духовных и культурных традиций белорусского народа...» и «отношение к государству базируется на принципе уважения к нему как социальному институту, призванному обеспечивать общественный порядок, защищать национальные интересы, нравственность...» (статья 2);

– приоритетными направлениями сотрудничества государства и БПЦ признаются «общественная нравственность, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды» (статья 3) (Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью 2003: 33–34).

Рассматриваемый период (с 2001 года) заключается в создании модели вписывания религии в современное белорусское государство и культуру, что предполагает длительную и кропотливую работу по освоению религиозного национального наследия. Вектор, который уже намечен в выстраиваемой модели, — опора на традиционные христианские ценности как фундамент национальной культуры и нравственности.

Сформировавшаяся к сегодняшнему дню в Беларуси религиозная ситуация — результат исторических и современных конъюнктур — может быть описана с помощью ряда характеристик, среди которых в первую очередь необходимо отметить следующие.

Исторически Республика Беларусь является *многоконфессиональным* государством (по состоянию на 1 января 2021 года официально зарегистрировано 25 конфессий и вероучений). Два ранее зарегистрированных направления — Церковь первых христиан и Оомото — давно прекратили своё существование в связи с самоликвидацией. Данное количество конфессий (двадцать пять) является стабильным на протяжении десятилетий, что, как считают специалисты, свидетельствует о сформировавшихся религиозных предпочтениях белорусов и крайне низкой вероятности быстрой и радикальной перестройки конфессионального спектра нашей республики.

Конфессиональная структура современной Беларуси условно может быть представлена пирамидальной моделью: в основании пирамиды лежит численно доминирующее христианство, в котором выделяются исторически традиционные конфессии: Православие и католицизм; выше — разнообразные протестантские вероучения (с численно превосходящими неопротестантскими общинами),

над ними — широкий спектр иных конфессий с незначительным числом последователей.

Отдельно можно упомянуть сегмент нетрадиционных религиозных движений, довольно пёстрый, слабо институционализированный, экзотичный и представляющий большой интерес для исследователей. Этот сегмент отражает имеющееся специфическое «религиозное творчество» (религиозные инновации в духовном пространстве современной Беларуси).

Конфессии и религиозные вероучения в современной Республике Беларусь представлены значительным числом зарегистрированных организаций — 3569 (на 01.01.2021). В их число входят 174 религиозные организации общеконфессионального значения (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения) и 3395 религиозных общин (табл. 3).

В действующей редакции Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» признаётся «определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовная, культурная и историческая роль Католической церкви на территории Беларуси; неотделимость от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама...» (Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»... 2002: 4).

Ещё раз отметим, что религиозная пестрота — историческая, естественно сложившаяся черта белорусского общества, она «определяется прежде всего её геополитическим положением — на стыке западной и восточной цивилизаций, сосуществованием и поочерёдным доминированием католицизма и Православия. Государства, находившиеся в разные исторические периоды на этнической территории Беларуси, всегда характеризовались поликонфессиональностью» (Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций 2002: 7).

Количество приверженцев той или конфессии в Беларуси на протяжении десятилетий остаётся достаточно стабильным (табл. 4), что свидетельствует об устоявшейся конфессиональной структуре.

Важной характеристикой религиозной ситуации выступает уровень религиозности. Как уже отмечалось выше, динамика религиозности

Таблица 3. Количество религиозных общин на 1 января 2021 года

Наименование конфессии	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область	Минская область	г. Минск	Республика
Православная церковь	390	301	241	212	138	384	48	1714
Старообрядческая церковь		18	2	1	7	4	2	34
Римско-католическая церковь	66	94	21	176	24	97	21	499
Католики латинского обряда (традиционалисты) ¹							1	1
Греко-католическая церковь	3	4	1	2	1	1	4	16
Реформатская церковь							1	1
Лютеранская церковь		13	4	2	4		2	25
Евангельские христиане баптисты	90	38	26	20	40	49	18	281
Новоапостольская церковь	3	3	5	5	2	1	1	20
Пресвитерианская церковь					1			1
Христиане веры евангельской	165	52	75	33	41	135	23	524
Христиане полного Евангелия	7	7	16	8	4	12	10	64
Христиане веры апостольской	8			3				11
Церковь Христова	1			1	1		2	5
Мессианские общины	1		2					3
Адвентисты седьмого дня	18	14	12	7	6	10	6	73
Свидетели Иеговы	3	5	7	5	3	3	1	27
Мормоны		1			1		2	4
Иудейская религия	5	5	7	1	13	2	3	36
Прогрессивный иудаизм	2	3	1	2	2	2	3	15
Мусульманская религия	2	4	1	7	1	6	3	24
Бахаи	1	1	1		1		1	5
Кришнаиты	1	1	1	1	1		1	6
Армянская апостольская церковь		1			2		2	5
Буддизм							1	1
Всего	766	565	423	486	293	706	156	3395

¹ Консервативное течение в католичестве, не признающее реформы Второго Ватиканского собора и на этом основании отделяющее себя от Римско-католической церкви, настаивающее на своём традиционализме.

Таблица 4. Распределение верующих по конфессиям (%)

Религия (конфессия)	2017 год	2019 год	2021 год
Православие	74,66	76,6	77,5
Католицизм	12,24	10,6	9,9
Протестантизм	0,48	0,6	1,1
Иудаизм	0,12	0,6	0,2
Ислам	0,10	0,1	0,1
Другое	–	1,2	0,1
Ни к какой	9,84	9,2	9,6
Нет ответа	2,56	1,1	0,8

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос
«Считаете ли Вы себя верующим человеком?» (%)

Ответы	2017 год	2019 год	2020 год
«Да» и «Скорее да»	66,9	65,9	67,1
«Нет» и «Скорее нет»	21,8	22,4	21,5

в Беларуси была стремительной и масштабной: рост числа верующих и религиозных организаций и уменьшение числа атеистов и неверующих произошли с 1986 года по конец 1990-х годов. Сегодня наблюдается незначительное колебание в секторе верующих и неверующих (табл. 5).

По результатам летнего опроса Института социологии НАН Беларуси 2019 года, наибольший процент верующих зафиксирован в Гродненской и Брестской областях — 48,5 и 41,9 %, наименьший — в Витебской и Могилевской — 13,9 и 23,4 %.

Эти данные подтверждают исторически сложившуюся схему религиозной географии Беларуси с преобладанием верующего населения в западных областях республики.

Наибольший процент неверующих показал г. Минск — 34,2 %, что характерно для специфики столичного региона.

В среде верующих, прежде всего это касается традиционных для Беларуси религий, можно констатировать доминирование так называемых секулярных или партикулярных верующих: у них наблюдается явный раскол (несоответствие) между индивидуальной верой и культовым поведением, между личной убежденностью (религиозной самоидентификацией) и конфессиональной компетентностью (догматическим, каноническим соответствием), т. е. признание себя верующим

не ведёт к положенной частоте участия в общих и индивидуальных культовых практиках.

Сложившийся религиозный ландшафт современной Беларуси — результат двух религиозно-культурных процессов: духовно-религиозного возрождения и религиозной экспансии.

В рамках возрождения происходит восстановление и развитие традиционных религиозных конфессий, их институциональной структуры, кадрового потенциала; здесь налицо ситуация обращения к исторически сложившимся в нашем регионе образцам духовности как базе современного культурного нормативно-ценностного порядка.

Процесс религиозной экспансии — импортирование новых религиозных образцов путём, преимущественно активного миссионерства. К этому процессу, видимо, можно отнести и легализацию ранее запрещённых советским режимом конфессий и вероучений (например, униатства, некоторых протестантских течений).

Хотя количество организаций, идентифицируемых специалистами как нетрадиционные религиозные движения и документально зафиксированных на территории Беларуси, и кажется большим — чуть более 1000 (Мартинovich 2017: 61) — число их адептов невелико. Однако сама тенденция их появления и распространения не может не вызывать озабоченности.

Конфессиональная пестрота Беларуси, о которой мы упоминали выше, имеет достаточно ярко выраженную этническую окраску: некоторые национальные группы, это опять же связано с историческим прошлым, выступают основными носителями той или иной религии. Так, типичными элементами этно-конфессиональной структуры современной Беларуси выступают поляки-католики, немцы-лютеране, русские-староверы, татары-мусульмане.

Ещё одной характеристикой современной религиозной ситуации в Беларуси может выступать, условно назовём, внутренняя организационная устойчивость религиозных организаций и конфессий. Некоторые из них, будучи и так малочисленными, скатываются к расколам и противостоянию среди своих приверженцев. Так, О.В. Дьяченко отмечает: «...в религиозном пространстве современной Беларуси лютеранство едва ли занимает видное место. Институционально оно представлено одним религиозным объединением и рядом небольших внесистемных религиозных общин, зарегистрированных на так называемой «автономной

основе». Одной из особенностей их развития является непрерывная междоусобная борьба религиозных лидеров за влияние на религиозно-управленческий центр Евангелическо-лютеранской церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии (ELKRAS) и за перераспределение финансирования со стороны немецких партнёров из Евангелическо-лютеранской церкви в Германии»¹.

Ситуация организационного противостояния характерна и для белорусских мусульман. Два религиозных объединения — Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь и Духовное управление мусульман в Республике Беларусь — с 2001 года не могут найти общий язык.

Интересной для исследователей будет ещё одна характеристика современной религиозной жизни в Беларуси — религиозно-политические реконструкции, характерные для части интеллигенции и проходящие в русле дискуссий о белорусской идентичности и политическом будущем: выбирая веру — выбираешь политический идеал. Уже с начала 1990-х годов стала очевидна приверженность значительно числа членов «демократической оппозиции» униатской и римско-католической религии, которые стали приобретать специфический политический характер, через привязку их к европейским демократическим ценностям.

Униатство, например, некоторыми культурными деятелями предлагалось воспринимать как национальную, в этом смысле эксклюзивную, религию белоруссов: «Уния ... срослась с белорусской душой, стала опорой формирования белорусской нации» (Конон 1994: 162). Униатство, ориентированное на белорусское «адраджэнне» («возрождение») в западном варианте, видится ими как «наилучшая и естественная» перспектива христианства в Беларуси, так как «униатская церковь будет расти главным образом за счёт образованной и национально-сознательной молодёжи... Более того, униатство в идеальном смысле своего понятия есть прообраз будущего вселенского христианства...» (Конон 1994: 164).

Характерный религиозно-политический настрой присущ и деятельности незарегистрированной в Беларуси Белорусской

¹ Дьяченко О.В. Расколы в евангелическо-лютеранской церкви Беларуси. *Электронный архив библиотеки МГУ им. А.А. Кулешова*. — URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/2996/3/1917m.pdf> (дата обращения: 17.09.2021).

Аавтокефальной православной церкви (БАПЦ), глава которой на конференции «Белорусская интеллигенция в поддержку Белорусской Аавтокефальной православной церкви» (г. Чернигов, 2019 год) заявил: «Пример Украины показывает, что и Беларусь должна стремиться к духовной независимости от Москвы. То, что Беларусь как православная держава не имеет своего независимого первоиерарха, — это нарушение канонов и нарушение историчности нашей белорусской церкви»².

Политическую активность в религиозном поле Беларуси спровоцировали президентские выборы в августе 2020 года, когда религиозные деятели, в том числе и главы некоторых конфессий, прямо или косвенно высказывались по поводу разворачивающегося политического кризиса. Однако на сегодняшний момент ситуация приведена в соответствие с правовыми нормами, которые требуют не втягивать религию в политическую сферу.

Выделенные нами характеристики развития и состояния современной религиозной ситуации в Беларуси не исчерпывают всего её разнообразия, но, как представляется, дают общую социологическую картину религиозного поля Республики Беларусь.

Относительно развития ситуации (характеристики конфессиональной пестроты, религиозности населения, характер межконфессионального взаимодействия, состояние государственно-конфессиональных отношений и прочее) следует заметить, что оно обязательно будет проходить на фоне приспособления религии к условиям современного секулярного и цифровизирующегося мира, что предполагает два возможных варианта событий: либо религия уходит с публичной арены в сектор частных потребностей личности, либо находит условия для «второго средневековья» — востребованности религии не столько как психологического или ритуально-культового комплекса, а как важного социального фактора, влияющего на политическую, культурную, экономическую сферу общества.

² Вслед за ПЦУ хотят получить Томос и раскольники Беларуси. *Союз православных журналистов*. 2019 г., 18 августа. — URL: <https://spzh.news/ru/news/64384-vsled-za-pcu-khotyat-poluchity-tomos-i-raskolyniki-belarusi> (дата обращения: 17.09.2021).

Об авторе

Безнюк Дмитрий Константинович — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ; 220072, Беларусь, Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; ORCID: 0000-0002-3546-3748, e-mail: isst@socio.bas-net.by

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О свободе совести и религиозных организациях”: Закон Республики Беларусь № 137-З, от 31 октября 2002 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2002. — № 123, 2/886.

Землякоў, Л. Я. Дзяржаўна-рэлігійныя адносіны на Беларусі: стан і перспектывы / Л. Я. Землякоў, Ю. А. Марозаў // Народная асвета. — 2003. — № 7. — С. 7–9.

Конон, В. Вера и нация: христианство в судьбе белорусов / В. Конон // Нёман. — 1994. — № 5. — С. 156–164

Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями). — Минск : Право и экономика, 2002. — 40 с.

Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси / В. А. Мартинович // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. — 2017. — № 4. — С. 56–65.

Неокульты: «новые религии» века? / под ред. А. С. Майхровича. — Минск : Четыре четверти, 2000. — 240 с.

Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. — Минск : БТН-информ, 2001. — 132 с.

Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций: сб. ст. / под ред. А. В. Данилова. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2002. — 125 с.

Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью // Минские Епархиальные Ведомости. — 2003. — № 2. — С. 33–34.

Томпсон, М. Философия религии / М. Томпсон. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 384 с.

The Development and State of the Modern Religious Situation in Byelarus

D.K. Bezniuk

INSTITUTE OF SOCIOLOGY,
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF BYELARUS, MINSK

Abstract. After gaining sovereignty in 1991, the Republic of Byelarus had to independently form its policy in religious affairs, which was based on the reaction to the changes taking place in the religious sphere. These changes concerned both the radical reevaluation of the role and socio-cultural status of religion in the history and culture of Byelarus and the qualitative and quantitative characteristics of the religious field: the number of believers, religious organizations, religious publications and the nature of state-confessional relations were changing. In search for an optimal model of organization and regulation of the religious sphere, Byelarus has passed through several stages, learning and improving its own and the global experience. The present-day religious situation in Byelarus is the logical result of several cultural, historical and socio-political processes, as well as the result of a whole complex of reasons, some of which have a long history, while others are a product of the post-Soviet period and the present conjuncture. Many characteristics of the modern religious field (religious structure, the nature of religiosity of the population, the presence of non-traditional religiosity and quasi-religiousness, and the peaceful nature of inter-confessional relations) make Byelarus similar to most countries of the civilized world, while others have their own specific characteristics. At the same time, the religious diversity in Byelarus has quite pronounced ethnic features: some national

groups are the main carriers of certain religions, which is predetermined by their historical past. Thus, the Polish Catholics, German Lutherans, Russian Old Believers and Muslim Tatars are typical elements in the ethno-religious structure of modern Byelarus. Another characteristic of the contemporary religious situation in Byelarus is the internal organizational stability of religious organizations and confessions. Researchers might also be interested in religious-political reconstructions, which are typical for some intellectuals and take place in the framework of the debate about the Byelarusian identity and political future: if you choose your faith, you choose your political ideal. In this context, of special interest is the problem of peculiar socialization of historical and religious themes into actual political life, which began during the USSR collapse and aimed at formation of new national ideology.

Keywords: religion, Byelarus, religious organization, religiosity, development, factors, society, dynamics

For citation: Bezniuk D.K. The Development and State of the Modern Religious Situation in Byelarus. *Orthodoxia*. 2021. №2. C. 205–223. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-2-205-223

About the author

Dmitry Konstantinovich Bezniuk — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, INSTITUTE OF SOCIOLOGY, NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF BYELARUS; 1, bldg. 2, Surganova str. , Minsk, Byelarus, 220072; ORCID: 0000-0002-3546-3748, e-mail: isst@socio.bas-net.by

REFERENCES

O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon Respubliki Belarus “O svobode sovesti i religioznykh organizatsiyakh”: Zakon Respubliki Belarus № 137-Z, ot 31 oktyabrya 2002 g. [On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Belarus “On Freedom of Conscience and Religious Organizations”. Republic of Belarus Law No. 137-Z, October 31, 2002]. (2002). *Natsionalnyy reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus* [National register of legal acts of the Republic of Belarus], (123), 2/886. [In Russian].

Zemlyakoŭ, L. A., & Marozaj Yu. A. (2003). *Dzyargaŭna-religiiniya adnosini na Belarusi: stan i perspektivi* [State-

confessional relations in Belarus: situation and prospects]. *Narodnaya asveta* [Public education], (7), 7–9. [In Belarusian].

Konon, V. (1994). *Vera I naciya: hristianstvo v sudbe belorusov* [Faith and nation: Christianity in the fate of Belarusians]. *Neman*, (5), 156–164. [In Russian].

Konstitutsiya Respubliki Belarus 1994 (s izveneniyami i dopolneniyami) [Constitution of the Republic of Belarus 1994 (with changes and additions)]. (2002). Minsk: Pravo i ekonomika. [In Russian].

Martinovich, V. A. (2017). *Identifikatsiya novykh religioznykh dvizheniy v pechatnykh SMI Belarusi* [Identification of new religious movements in the print media of Belarus]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*, (4), 56–65. [In Russian].

Maykhrovich, A. S. (ed). (2000). *Neokulti: “noviereligi” veka?* [Neocults: “New Religions” of the Century]. Minsk: Chetyre chetverti. [In Russian].

Novikova, L. G. (2001). *Religioznost v Belarusi na rubezhe vekov: tendentsii i osobennosti proyavleniya (sotsiologicheskiy aspekt)* [Religiousness in Belarus at the Turn of the Century: Trends and Features of Manifestation (Sociological Aspect)]. Minsk: BTN-inform. [In Russian].

Postkommunisticheskaya Belarus v processe religioznh transformacii: Sbornik statei [Post-communist Belarus in the process of religious transformations: collection of articles]. (2002). Minsk: Adukatsiya i vihavanne. [In Russian].

Soglasheniye o sotrudnichestve mezhdru Respublikoy Belarus i Belorusskoy Pravoslavnoy Tserkovyu [Agreement on cooperation between the Republic of Belarus and the Belarusian Orthodox Church]. (2003). *Minskie Eparhialnie Vedomosti* [Minsk Diocesan Gazette], (2), 33–34. [In Russian].

Thompson, M. (2001). *Filosofiya Religii* [Philosophy of Religion]. Moscow: FAIR-PRESS. [In Russian].